

Перспективы взаимодействия ЕС с «Группой двадцати» и БРИКС¹

Я. Ваутерс, С. Ван Керкховен

Ваутерс Ян — доктор философии, профессор, штатный профессор по международному праву и международным организациям, директор Лёвенского центра исследований в области глобального управления и Института международного права при Лёвенском католическом университете; House De Dorlodot, Deberiotstraat 34 B-3000 Leuven, Belgium; E-mail: jan.wouters@ggs.kuleuven.be

Ван Керкховен Свен — доктор философии, декан факультета бизнеса и экономики в Везалийском колледже при Брюссельском свободном университете, научный сотрудник Лёвенского центра исследований в области глобального управления и факультета экономики и бизнеса при Лёвенском католическом университете; Pleinlaan 5, 1050 Brussels, Belgium; E-mail: Sven.Van.Kerckhoven@vub.be

В статье рассматривается взаимодействие Европейского союза (ЕС) как наиболее развитой региональной организации и одного из сильнейших игроков мировой экономики с институтами «клубного» типа, такими как «Группа двадцати» и БРИКС. ЕС, «Группа двадцати» и БРИКС имеют схожие амбиции — все они стремятся решать глобальные (или региональные) трансграничные проблемы путем расширения сотрудничества и координации на международном уровне. Несмотря на то что ЕС является сторонником развития глобальных директивных органов, развитие неформальных органов управления ставит под сомнение подход ЕС к глобальному управлению, который в значительной степени опирается на эффективный многосторонний подход и использование правил. Поскольку некоторые из членов БРИКС и «Группы двадцати» поддерживают подход, основанный на отношениях, ориентированных на консенсус и координацию, эти неформальные организации бросают вызов европейскому подходу. Требуется четкая европейская стратегия взаимодействия с неформальными организациями. В настоящее время у ЕС нет согласованного и последовательного подхода к решению данного вопроса. Об этом свидетельствует отсутствие каких-либо ссылок на БРИКС и лишь поверхностное упоминание «Группы двадцати» в глобальной стратегии ЕС 2016 г., а также тот факт, что ЕС в настоящее время имеет только двусторонние стратегические партнерские отношения с большинством членов «Группы двадцати» и БРИКС. Авторы утверждают, что ЕС следует разработать полноценную стратегию в отношении «Группы двадцати» и БРИКС, учитывая особый характер проблем, стоящих перед этими организациями и их заметное укрепление в последние годы.

Ключевые слова: ЕС; «Группа двадцати»; БРИКС; глобальное управление

Для цитирования: Ваутерс Я., Ван Керкховен С. (2018) Перспективы взаимодействия ЕС с «Группой двадцати» и БРИКС // Вестник международных организаций. Т. 13. № 2. С. 68–85 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-04.

¹ Статья поступила в редакцию в феврале 2018 г.

Перевод выполнен Т.А. Ланьшиной, сотрудником Центра экономического моделирования энергетики и экологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), сотрудником Центра отраслевых исследований Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Введение: необходимость кооперации

Последние десятилетия интенсивной глобализации создали новые проблемы и новые возможности для стран, компаний и потребителей. В то же время глобализация выдвинула на первый план потребность в управлении и системе принятия решений для преодоления этих новых вызовов и использования новых возможностей. Поскольку страны и экономики более взаимосвязаны и взаимозависимы, чем когда-либо прежде, в эпоху глобализации отдельные государства не могут обеспечивать эффективное управление. Таким образом, глобализация поставила традиционные государственные механизмы управления на шаткую основу, значительно снизив способность отдельных стран решать проблемы в одиночку. Например, автор одной из работ ([Cooper, 1968, p. 262], цит. по: [Lake, 2006, p. 769]) делает вывод о том, что «глобализация» вызывает значительные сдвиги в точках политической власти, наделяя полномочиями новые наднациональные институты, а также оживляя регионы, провинции и муниципалитеты и возлагая общественные обязанности на частные корпорации и неправительственные организации». Несмотря на сопротивление со стороны государств, потребность в новых органах управления, способных разрабатывать руководящие принципы и правила проведения (экономических) операций, никогда не была более очевидной.

Необходимость развития надгосударственного управления привела к созданию ряда органов, которые вместе сформировали многоуровневую структуру глобального управления. Во-первых, несколько международных организаций были созданы сразу после Второй мировой войны, в первую очередь Организация Объединенных Наций (ООН) и ее «семья» специализированных учреждений, которые координируются через Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), включая Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) и Международную организацию труда (МОТ). Во-вторых, некоторые инициативы были предприняты на региональном уровне. Региональное партнерство и сотрудничество в целом имеет больше шансов на успех ввиду более однородных предпочтений в отношении ожидаемых результатов. Региональной организацией, для которой характерна наибольшая степень интеграции, является Европейский союз (ЕС), участники которого создали единый рынок и единую валюту (для членов еврозоны). Другие примеры включают Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Карибское сообщество (КАРИКОМ). В-третьих, были созданы некоторые менее формальные организации, которые отличаются огромным разнообразием. В настоящей статье особое внимание уделяется именно таким организациям, которые иногда называются организациями «клубного» типа. Они отличаются неформальным характером, отсутствием учредительного документа, формальных механизмов голосования или юридически обязательных решений. В последние десятилетия появились несколько «клубных» организаций, таких как «Группа двадцати» и группа БРИКС, объединяющая Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР (подробный обзор и характеристика представлены в [Wouters, Van Kerckhoven, 2017a]).

Все эти организации выполняют определенные функции, и это может привести к повышению уровня благосостояния как на глобальном, так и на национальном уровнях; они увеличивают количество взаимодействий между участниками, создают форумы для переговоров и обмена информацией, ограничивают транзакционные издержки ведения международного бизнеса, могут наказывать участников, которые отклоняются от коллективных решений, и могут предоставлять льготы участникам, которые придерживаются решений коллектива [Van Kerckhoven, Crombez, 2015].

В данной статье рассматривается вопрос о том, как ЕС, будучи наиболее развитой региональной организацией и одним из сильнейших игроков мировой экономики, взаимодействует с такими клубными организациями, как «Группа двадцати» и БРИКС. При этом авторы учитывают подход ЕС к глобальному управлению, основанный на концепции эффективного многостороннего взаимодействия, и уделяют особое внимание вызовам, с которыми сталкивается этот подход в связи с ростом «Группы двадцати» и БРИКС.

В статье обсуждается рост глобального сотрудничества и приводится обзор наиболее значимых событий в эволюции ЕС, «Группы двадцати» и БРИКС. Особое внимание уделяется общим проблемам, с которыми сталкивались эти организации. Кроме того, рассматриваются отношения ЕС и «Группы двадцати», ЕС и БРИКС, и анализируется, как «Группа двадцати» и БРИКС бросают вызов традиционному подходу ЕС к решению глобальных проблем. Авторы также уделяют внимание текущим стратегиям ЕС и предлагают некоторые рекомендации для ЕС в целях выработки стратегического подхода к взаимодействию с «Группой двадцати» и БРИКС. Выводы сформулированы в заключительном разделе.

Статья опирается на существующую в данной области литературу и дополняет ее углубленным исследованием последних источников, а также Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и безопасности 2016 г. Имея в целом описательный характер, она нацелена на критическое осмысление позиции ЕС в отношении растущего значения неформальных организаций, таких как «Группа двадцати» и БРИКС.

Рост сотрудничества

Сотрудничество может помочь в решении проблем, возникающих в глобальной среде. Также сотрудничество обеспечивает достижение определенных выгод. В последние десятилетия международное сотрудничество привело к созданию самых разных институтов. В данном разделе рассматриваются два наиболее характерных изменения в развитии международных организаций: быстрая и глубокая интеграция ЕС и рост сотрудничества в неформальных организациях, состоящих из лидеров глобальной экономики, таких как «Группа двадцати» и БРИКС. Показано сходство движущих факторов, стимулирующих сотрудничество в этих организациях, а также общность проблем, с которыми они сталкиваются в последние годы.

ЕС, «Группа двадцати» и БРИКС, каждый по-своему, отмечают изменения в мировом порядке, в результате которых государства интенсифицируют кооперацию для решения транснациональных проблем.

ЕС был основан на идее, согласно которой сотрудничество может помешать европейским странам снова оказаться в состоянии войны. Интеграция ЕС прошла большой путь от Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) с шестью странами-членами, цель которого заключалась в том, чтобы «сделать войну не только немислимой, но и материально невозможной» [Schuman, 1950], до союза 28 государств, хотя после «Брекзита» Великобритания, как ожидается, покинет ЕС в 2019 г. Интеграция в разных сферах проходила с разной скоростью; в некоторых областях ЕС получил исключительные компетенции; наиболее впечатляющими примерами таких областей являются торговая политика, которая сделала ЕС крупнейшим в мире торговым блоком с Европейской комиссией в качестве единого переговорщика, и денежно-кредитная политика, в результате которой 19 членов ЕС создали общую валюту — евро.

«Группа двадцати» была создана для решения другой задачи. Она появилась в конце 1990-х годов для содействия неформальному диалогу между двадцатью системно важными экономиками по широкому кругу экономических и финансовых вопросов [Kirton, 2013]. Еще точнее, «Группа двадцати» была создана как форум министров финансов и глав центральных банков для борьбы с азиатским финансовым кризисом, затем поднялась до уровня глав государств и правительств в 2008 г. в ответ на финансовый кризис, который вспыхнул в США и Европе [Wouters, Van Kerckhoven, 2011]². Не менее важно и то, что деятельность «Группы двадцати» направлена на расширение сотрудничества среди ее членов в целях «достижения стабильного и устойчивого мирового экономического роста, который принесет пользу всем» [G20, 2008].

«Группа двадцати» имеет связь с другой неформальной организацией, объединяющей несколько ее членов – Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР – в группировку БРИКС. В 2009 г. лидеры этих стран с развивающейся экономикой (за исключением ЮАР) собрались в Екатеринбурге и провели первый саммит БРИК. Цель встречи заключалась в обсуждении предложений по улучшению состояния мировой экономики, реформированию финансовых институтов и укреплению сотрудничества и координации между странами с развивающейся экономикой в будущем. В 2010 г., на третьем саммите, после вступления ЮАР группировка была переименована в БРИКС. На встречах БРИКС обсуждался все более широкий круг тем; декларации данной организации на высшем уровне наглядно демонстрируют, что повестка дня постоянно дополняется, причем новые вопросы включаются каждый год. Сначала группировка вела себя достаточно осторожно, однако затем она быстро стала задавать направление международной дискуссии, принимать решения и развивать свои институты управления [Larionova, Kirton, 2012]. Самым значимым результатом БРИКС до сих пор является создание Нового банка развития (НБР), который можно считать частичной альтернативой Всемирному банку и МВФ (подробнее об этом см. [Lesage et al., 2013; Wouters, Van Kerckhoven, 2013]). В настоящее время проведено уже девять ежегодных саммитов БРИКС. Поскольку БРИКС объединяет ключевые развивающиеся экономики, саммиты данной организации имеют определенный вес.

Таким образом, несмотря на все различия, ЕС, «Группа двадцати» и БРИКС имеют общие цели. Все они стремятся содействовать международной координации и руководить процессом принятия решений. ЕС через свои институты четко руководит политикой своих членов. «Группа двадцати» и БРИКС также все чаще пытаются направлять своих членов. Следовательно, эти организации можно рассматривать как координационные группы, хотя ЕС, конечно, имеет более важное значение (подробнее об этом см. [Wouters, Van Kerckhoven, 2017a]).

ЕС, «Группа двадцати» и БРИКС, как отмечалось выше, были сформированы для борьбы с определенными вызовами. Важно, что глобальный финансовый кризис 2008 г. привел к значительным изменениям для всех трех организаций. Так, после кризиса возросла роль «Группы двадцати», которая, как отмечено в декларации Питтсбургского саммита (2009 г.), должна была стать «главным форумом международного экономического сотрудничества». Примерно в то же время, начиная с 1 декабря 2009 г., ЕС вступил в «постлиссабонскую» эру, в которой он стремится играть расширенную роль на мировой арене и оказывать большее влияние на международные организации. Финансово-экономический кризис, а также реакция на него, явились важным фактором возникновения БРИКС. Другими словами, финансовый и экономический кри-

² The Group of Twenty: A History. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/docs/g20history.pdf> (дата обращения: 25.05.2018).

зис дал импульс всем трем органам, подчеркнув необходимость скоординированных и совместных действий. Совсем недавно ЕС, «Группа двадцати» и БРИКС столкнулись с новыми вызовами, поскольку антиглобализм и национализм оспорили и затруднили интеграцию и координацию. ЕС в настоящее время «проходит проверку» из-за решения Великобритании о выходе из Союза и подъема популистских и националистических политических движений в некоторых его членах. Присоединение Крыма Россией в марте 2014 г. разделило «Группу двадцати»: одни страны осудили присоединение, а другие поддержали Россию или по крайней мере не стали ее критиковать. Большинство членов БРИКС оказались на стороне России, так как часто бросают вызов западным либеральным позициям, чтобы проявить себя. Многие члены БРИКС в течение длительного времени находятся под давлением стран Запада, поэтому они с подозрением относятся к утверждениям о том, что суверенитет может быть превзойден так называемыми универсальными принципами гуманности и антипролиферационного разнообразия [Кеск, 2014]. Еще одной проблемой является избрание Дональда Трампа президентом США. Политические взгляды Трампа ясно указывают на более антиглобалистский подход, в рамках которого его внешняя политика под лозунгом «Америка прежде всего» сдерживает глобальное сотрудничество [Trump, 2011].

Позиция ЕС в отношении «Группы двадцати»

Европа хорошо представлена на встречах «Группы двадцати». Уникальной характеристикой европейского представительства в данной организации является то, что сам ЕС является членом «Группы двадцати», что нетипично для других международных организаций и форумов, за исключением Всемирной торговой организации (ВТО). Кроме того, членами «Группы двадцати» являются несколько стран ЕС – Франция, Германия, Италия и Великобритания.

ЕС рассматривает «Группу двадцати» как полезный инструмент для содействия глобальному сотрудничеству [European Commission, 2009]. Начиная с 2008 г., когда «Группа двадцати» стала проводить встречи на уровне глав государств и правительств, Европейская комиссия настаивала на расширении глобального сотрудничества в целях устранения недостатков международной финансовой системы и смягчения последствий кризиса. С точки зрения ЕС «Группа двадцати» создает площадку, на которой ЕС может попытаться убедить другие страны провести схожие реформы регулирования. Это помогает решить проблему негативных внешних факторов («политика разорения соседа») и предотвратить последующие кризисы. Более того, ЕС должен согласовывать свою политику с мировой, и это делает его собственную реакцию более эффективной [European Commission, 2010]. Работа «Группы двадцати» и ее решения оказывают сильное влияние на решения, принятые на европейском уровне [Wouters, Van Kerckhoven, 2011b]. ЕС был одним из лучших «учеников» среди членов «Группы двадцати» в осуществлении решений этого форума. Это также позволяет ЕС быстрее двигаться вперед; когда тот или иной вопрос регулирования поднимается до уровня «Группы двадцати» и проходит там согласование, оппозиция со стороны отдельных членов ЕС становится затруднительной. Таким образом, ЕС и «Группа двадцати» имеют потенциал для дальнейшего развития повестки дня друг друга. Координация реагирования на кризис через «Группу двадцати» и связанные с ней органы, включая Совет по финансовой стабильности (ФСБ), часто была полезна для ЕС; ЕС смог успешно внести многие свои предложения в повестку дня «Группы двадцати». Поскольку ЕС также выполняет

обязательства, принятые «Группой двадцати», его голос в этом органе еще более усиливается.

Более того, ЕС последовательно ссылается на обязательства «Группы двадцати» в своем законодательстве и политических документах, демонстрируя серьезное к ним отношение [Wouters, Van Kerckhoven, Odermatt, 2013]. В некоторых областях, таких как банковское регулирование, ЕС является лидером их имплементации. В других областях, таких как регулирование внебиржевых производных, ЕС отстает от других членов «Группы двадцати» в выполнении обязательств. Однако в отношениях между ЕС и «Группой двадцати» есть и проблемные вопросы. В частности, не существует ни политики, ни правовой основы для европейского внешнего представительства в «Группе двадцати». Следовательно, члены ЕС в «Группе двадцати» могут отклоняться от «общего языка», установленного в рамках подготовки к саммитам «Группы двадцати» для представления национальных интересов. Более того, поскольку четыре крупнейших члена ЕС также имеют индивидуальное представительство в «Группе двадцати», они могут пренебречь интересами меньших членов ЕС, которые лишены прямого влияния на «Группу двадцати», а также имеют меньше возможностей для участия в разработке «общего языка». Эти вопросы являются проблематичными, поскольку некоторые члены ЕС иногда заявляли о расходящихся позициях, как в случае с Великобританией. Действительно, сотрудничество между Великобританией и другими членами ЕС, которые также являются членами «Группы двадцати», больше незаметно после голосования за «Брекзит», что, например, проявилось на встрече министров иностранных дел «Группы семи» в Лукке 11 апреля 2017 г. На этом заседании Великобритания предложила дополнительные санкции против России, но это предложение не было поддержано Италией и Германией и не попало в заключительное коммюнике. Один из открытых вопросов будущего – будет ли Великобритания продолжать играть вместе с европейским блоком или приблизится к своему трансатлантическому партнеру. Тот факт, что три других члена ЕС, которые также входят в «Группу двадцати», выступили с совместным заявлением, осуждающим решение США покинуть Парижское соглашение, и не нашли поддержки со стороны премьер-министра Великобритании Терезы Мэй, возможно, говорит о некоторых новых тенденциях.

Некоторые исследователи [Moschella, Quaglia, 2016] изучали вопрос сплоченности ЕС в «Группе двадцати». Согласно их выводам, однородность предпочтений не является необходимым условием сплоченности ЕС, и Союз демонстрировал средние уровни сплоченности даже по тем вопросам и в те времена, когда экономические предпочтения крупных членов принципиально расходились, при условии, что обсуждаемые вопросы не были политическими. Конечно, ситуация может измениться после «Брекзита».

Для продвижения своей повестки ЕС не только должен беспокоиться о внутренней сплоченности, но и учитывать предпочтения пятнадцати стран «Группы двадцати», не входящих в ЕС. Эти страны не всегда разделяют приоритеты ЕС, поэтому последний должен обращать на них больше внимания. Однако ввиду недавних событий в международных отношениях, в частности проблем с Россией, выборов Дональда Трампа, «Брекзита», некоторые лидеры ЕС считают, что более тесное сотрудничество между членами ЕС должно быть предпочтительным по сравнению со сближением с глобальными партнерами. Канцлер Германии Ангела Меркель, например, отметила, что ЕС должен стать более сильным блоком в свете «Брекзита» и заявления Трампа о выходе из Парижского соглашения [Chase, 2017]. Однако Ангела Меркель при этом также продолжает подчеркивать необходимость того, чтобы «Группа двадцати» стала действенным инструментом глобальных изменений.

Как уже отмечалось, повестка дня «Группы двадцати» повлияла на ЕС. ЕС также настоятельно призывает «Группу двадцати» принять меры в отношении актуальных глобальных проблем. Эти призывы становились особенно активными, когда глобальные проблемы имели серьезные последствия или касались самого ЕС. Например, ЕС призвал «Группу двадцати» оказать помощь в решении проблемы притока беженцев в Европу. В этом случае ЕС попросил лидеров «Группы двадцати» увеличить поддержку в работе с 65 млн беженцев в мире [Valero, 2016]. ЕС также обратился к «Группе двадцати» с предложениями по изучению налога на глобальные финансовые операции [Reuters, 2010], продолжению работы в сфере борьбы с изменением климата (например, призывая другие страны «Группы двадцати» публиковать свои климатические цели [AP, 2015]) и к действиям в отношении террористических угроз [Unian, 2015].

Позиция ЕС в отношении БРИКС

Хотя страны ЕС не являются членами БРИКС, некоторые из членов БРИКС важны для Европы из-за их экономического сотрудничества, а также из-за растущего политического влияния стран данной группировки. Очевидно, что БРИКС добился впечатляющих темпов роста, в частности в сфере торговли и инвестиций, и его члены восстановились после финансово-экономического кризиса 2008 г. намного быстрее, чем другие участники «Группы двадцати» [Wouters, Van Kerckhoven, 2017c]. Было установлено, что ЕС играет более важную роль в торговле БРИКС, чем наоборот, и что ЕС имеет торговый дефицит со всеми членами БРИКС, кроме Индии. Что касается прямых иностранных инвестиций (ПИИ), то ЕС является одним из основных инвесторов в каждую из стран БРИКС и доминирующим инвестором в Бразилии и России. По данным Евростата, ЕС обеспечил в среднем 53% и 57% притока ПИИ в Бразилии и России соответственно (средний показатель за 2004–2007 гг.) [European Commission, 2014]. Связи между каждой из стран БРИКС и ЕС стали сильнее. Впечатляющие темпы экономического роста в Китае и в меньшей степени в Индии привели к увеличению их относительной важности для ЕС, в свою очередь оспорив традиционно привилегированную позицию России [European Commission, 2014]. Это усиливает экономическую и политическую мощь Китая и Индии и делает их важными партнерами для ЕС. Страны БРИКС играют все более важную роль на глобальном уровне. По сути, они уже стали центрами торговли и даже развития.

Рассуждая об основных различиях между пятью членами БРИКС, следует отметить, что интенсификация их отношений не означает, что они систематически формируют блок. Существуют сомнения относительно того, есть ли между странами БРИКС что-нибудь общее, кроме их размеров и экономического потенциала. Структуры экономик этих пяти стран очень различны: Бразилия и ЮАР специализируются на сельском хозяйстве, Россия – на сырье, Индия – на сфере услуг, Китай – на производстве. В то же время члены БРИКС конкурируют друг с другом за поддержание высоких темпов роста. Однако у них есть схожие амбиции, а именно продвижение «Группы двадцати» и других новых многосторонних организаций в качестве международных форумов, а также противодействие многостороннему порядку, в котором доминирует Запад и который они считают недемократическим и несправедливым [Freige, 2017].

ЕС все еще предстоит поиск путей сближения с БРИКС. В документах ЕС БРИКС как группировка не упоминается, хотя в них упоминаются отдельные члены БРИКС. И наоборот, декларации саммита БРИКС не обращают внимания на ЕС. Следует отметить, что последний саммит БРИКС в Сямьне был сосредоточен на БРИКС+.

Китайская сторона взяла на себя инициативу пригласить на него Мексику, Египет, Африканский союз, Экваториальную Гвинею, Группу 77, Таиланд и Таджикистан. Интересно, что БРИКС также обратился к Европе. 12 сентября 2016 г. посольства стран БРИКС в Брюсселе организовали конференцию по глобальной роли БРИКС. Более того, генеральный директор по двусторонним делам МИД Бельгии публично предложил пригласить ЕС на будущие собрания БРИКС [Jing, 2017]. При этом ЕС до недавнего времени считал страны БРИКС неспособными действовать сообща по какой-либо крупной глобальной проблеме. Это может частично объяснить отсутствие стратегии ЕС в отношении сотрудничества с БРИКС. Однако создание НБР и расширение сотрудничества между БРИКС могут изменить эту точку зрения.

«Группа двадцати» и БРИКС бросают вызов подходу эффективного многостороннего взаимодействия ЕС

ЕС придерживается особого подхода к своему поведению в международных делах. Поскольку его международные действия регламентируются ст. 21 Договора о Европейском союзе, они должны основываться на основных принципах Союза: демократии, верховенстве закона, универсальности и неделимости прав и основных свобод человека и уважении принципов устава Организации Объединенных Наций и международного права. Как указано в той же статье, ЕС стремится развивать отношения и налаживать партнерские отношения с третьими странами и международными, региональными или глобальными организациями, которые разделяют эти принципы.

Позиция по многосторонним отношениям часто идет рука об руку с акцентом на правила. В соответствии с доктриной ЕС об «эффективном многостороннем взаимодействии» ЕС выступает за юридические обязательства и сильные международные режимы. Эти юридические обязательства и их инструменты должны охватывать не только экономическую политику, но и связанные с ней области, в частности экологическую и социальную политику. В то же время приверженность ЕС продвижению упомянутых принципов подразумевает, что с точки зрения ЕС эти принципы не рассматриваются как нарушение национального суверенитета, а скорее как предпосылки для устойчивого сотрудничества [Wouters et al., 2012]. «Группа двадцати» и БРИКС не всегда вписываются в рамки многостороннего подхода ЕС – в какой-то степени они даже бросают ему вызов.

Это наблюдение требует более пристального изучения того, как именно «Группа двадцати» бросает вызов подходу ЕС. В европейском понимании легитимность «Группы двадцати» основывается на ее вкладе в обеспечение глобальных общих благ, таких как устойчивый и всеобъемлющий рост, свободная торговля, социально-экономический прогресс и защита окружающей среды и климата. Это подкрепляется многочисленными мероприятиями «на полях» саммитов «Группы двадцати», в которых участвуют разные негосударственные субъекты, такие как бизнес, женские объединения, научные учреждения, молодежные ассоциации, «мозговые центры» и многие другие. Такие мероприятия приветствуются, поскольку позволяют собрать экспертные мнения и разработать рекомендации для главного саммита. Они также хорошо вписываются в представления ЕС о том, как должно работать глобальное управление. Но в глазах многих других крупных игроков «Группы двадцати» – это не о легитимности, а о силе. Для них смысл существования «Группы двадцати» заключается, вероятно, не в том, чтобы достигнуть согласия о каком-то общем благе. Скорее, для них это еще одна платформа для обсуждения интересов и предпочтений глобальных лидеров, уравнивающих

конкурирующие претензии и амбиции, и внимание этой платформы, в их представлении, сосредоточено на получении уступок от других участников [European Council of Foreign Relations, 2017]. Поэтому позиция нескольких членов «Группы двадцати» не совсем соответствует европейскому подходу.

Это еще более очевидно в отношении стран БРИКС, присутствующих в «Группе двадцати». Члены БРИКС иногда сплачиваются вокруг антизападных требований, но это не единственное, что характеризует БРИКС на политической арене. Важнейшая цель стран БРИКС заключается в том, чтобы реализовать более всеобъемлющий и справедливый международный порядок, который бросает вызов господству западного неолиберализма. Члены БРИКС даже продемонстрировали готовность признать нынешний международный порядок, если им будет предоставлена справедливая позиция в нем [Freire, 2017]. Из-за недавнего роста своей экономической и политической мощи члены БРИКС воспринимают себя все более и более равными с другими глобальными державами и хотят, чтобы это было признано.

В то же время они поддерживают многосторонний подход, точнее, ту его версию, которая основана на совершенно иных принципах. Будучи вдохновленными своим недавним успехом, они уделяют приоритетное внимание экономическому росту и развитию и не хотят ограничивать экономику из-за опасений, которые важны для европейцев, таких как влияние на окружающую среду, социальную защиту или права человека. В то же время, без сомнения, из-за истории колонизации, которую имели некоторые члены БРИКС, они опасаются создания всеобъемлющей организации с сильными полномочиями по принятию решений. Они предпочитают принятие решений на основе консенсуса, добровольных обязательств и уважения национального суверенитета (см., например, их решение поддержать Россию по вопросу Крыма). БРИКС руководствуется «относительно многосторонним подходом», концепцией, основанной на предпочтении принятия решений на основе консенсуса, добровольного участия, суверенитета и отсутствия юридических обязательств. Такой подход подчеркивает управление взаимоотношениями между субъектами; он ориентирован на процесс, и этот процесс рассматривается как совокупность текущих сложных отношений [Qin, 2011]. Эта ориентированная на отношения форма многостороннего взаимодействия часто более привлекательна для развивающихся стран, поскольку в основном сосредоточена на экономическом росте без обязательств, которые приходят с европейским подходом «эффективного многостороннего взаимодействия» и фундаментальных ценностей.

Доказано, что многосторонний подход, основанный на отношениях с упором на консенсус и координацию, а не на разработку фиксированных правил, оказался весьма успешным. Он позволял менять национальную политику, а также оказывать влияние на глобальном уровне, предоставляя возможность странам БРИКС координировать и таким образом усиливать свои позиции в традиционных Бреттон-Вудских институтах [Keukeleire, Nooijmaaijers, 2014]. Другим примером является Копенгагенская конференция ООН по изменению климата в 2009 г. В течение месяцев, предшествовавших конференции, ЕС встречался с несколькими «стратегическими партнерами». Совместные заявления после этих встреч создавали впечатление, что ЕС и его партнеры работают над поиском общих позиций, несмотря на использование ими различных подходов. Но во время конференции в Копенгагене стратегические партнеры полностью вытеснили на второй план ЕС и его позицию по будущему режиму в сфере изменения климата [Keukeleire, Bruuninckx, 2011]. Примечательно, что в Копенгагене БРИКС заменила группа БАЗИК (Бразилия, ЮАР, Индия и Китай), которые боролись за более высокие нормы выбросов парниковых газов. Россия была на стороне Европы, спо-

койно поддерживая Киотский протокол, что предоставляло ей возможность продать огромные квоты на выбросы, поскольку возросшая эффективность ее промышленности гарантировала, что советский уровень выбросов парниковых газов в дальнейшем уже не будет достигнут. Это в очередной раз показывает, что БРИКС не всегда является сильным, единым блоком.

Потребность в пересмотре стратегии ЕС по взаимодействию с международными неформальными организациями

В течение долгого времени у ЕС не было реальной стратегии взаимодействия с неформальными организациями, такими как «Группа двадцати» и БРИКС. В то же время рост влияния этих форумов поставил под сомнение эффективность многостороннего подхода ЕС. В данном разделе мы рассматриваем, в какой степени нынешняя глобальная стратегия ЕС позволяет ЕС адекватно взаимодействовать с «Группой двадцати»/БРИКС.

Глобальная стратегия ЕС

Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности, принятая в июне 2016 г. под названием «Совместное видение, общее действие: более сильная Европа», излагает подход ЕС как международного участника. Глобальная стратегия подтверждает и усиливает поддержку Союзом либерального порядка, основанного на правилах, с более прагматичными условиями [Larik, 2017].

Однако в стратегии почти не уделяется внимания росту влияния неформальных организаций, таких как «Группа двадцати» и БРИКС. «Группа двадцати» упоминается в документе лишь один раз и вскользь. В частности, отмечается, что «в сфере гуманитарных действий, устойчивого развития и изменения климата ЕС будет сотрудничать с ООН и “Группой двадцати”» [European Union, 2016, p. 43]. Стратегия не содержит каких-либо существенных заявлений относительно «Группы двадцати», даже в отношении принятия экономических решений. То же самое относится и к БРИКС. Группа БРИКС не упоминается, но упоминаются некоторые страны, входящие в данное объединение. Россия осуждается за нарушение международного права при присоединении Крыма, но управление отношениями между ЕС и Россией считается одной из ключевых стратегических задач, поэтому ЕС будет взаимодействовать с Россией для обсуждения разногласий и возможностей сотрудничества в случаях, когда их интересы будут пересекаться [Ibid., p. 33]. О Китае в документе говорится, что ЕС будет взаимодействовать с Китаем при уважении верховенства закона как внутри страны, так и на международном уровне [Ibid., p. 37]. В стратегии также отмечается, что ЕС будет взаимодействовать с Китаем и Индией в сфере содействия торговле и морской безопасности [Ibid., p. 38–41]. Бразилия и ЮАР не упоминаются. В целом глобальная стратегия ЕС не справляется в полной мере с растущей важностью «Группы двадцати», БРИКС и стран с развивающейся экономикой.

Стратегические партнерства

ЕС также выстраивал стратегические партнерские отношения с членами БРИКС. Отчасти предпочтение двусторонних партнерских отношений может быть объяснено конкретной институциональной структурой ЕС. Каждый член ЕС сохраняет полномо-

чия по принятию решений в сфере внешней политики, безопасности и обороны. Это означает, что торговые соглашения находятся в рамках общепринятых правил и процедур, тогда как политические решения о международных отношениях и вовлечении ЕС в БРИКС/«Группу двадцати» являются результатом консенсуса между членами ЕС.

Что касается «Группы двадцати», то ЕС начал развивать стратегические партнерские отношения с неевропейскими членами этой организации, за исключением Аргентины, с которой переговоры ведутся в контексте Соглашения ЕС – МЕРКОСУР, и Саудовской Аравии, с которой переговоры ведутся в рамках работы Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Вопросы обоснованности институциональных установок ЕС наиболее очевидны при взаимодействии последнего с БРИКС. Различные члены ЕС имеют разные взгляды и политические предпочтения при работе с членами данного форума. Некоторые члены имеют границу с Россией и зависят от России в сфере поставок энергии, что делает стратегию ЕС в отношении взаимодействия с Россией чрезвычайно важной для этих стран. Более того, некоторые члены мало заинтересованы в разработке детальной и всеобъемлющей стратегии в отношении Бразилии или ЮАР, поскольку в настоящее время эти страны не могут быть интересными партнерами, и наблюдается существенная неопределенность в отношении их перспектив.

С 2003 г., когда была принята Стратегия европейской безопасности – предшественница Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности 2016 г., ЕС вступил в стратегическое партнерство со всеми нынешними странами БРИКС: с Китаем и Россией – в 2003 г., с Индией – в 2004 г., с Бразилией и Южной Африкой – в 2007 г. При этом ЕС высказал намерение продолжать сотрудничество с отдельными странами БРИКС по ключевым глобальным проблемам. Эти стратегические партнерские отношения являются для ЕС строительными блоками эффективного многостороннего порядка во главе с ООН [European Council, 2008]. В общем формальные отношения со странами БРИКС развиваются по одной схеме, хотя, возможно, следует говорить о «дифференцированных стратегических партнерствах» (см. обзор в [Sautenet, 2012]). Партнерские отношения включают торговлю, а также другие сферы: энергетику, глобальное потепление, внешнюю политику и безопасность. Они реализуются в форме ежегодных саммитов (в случае России – один раз в два года), встреч на уровне министров, а также секторальных диалогов между официальными лицами ЕС и представителями третьих стран [Keukeleire, Nooijmaaijers, 2014]. Однако стратегические партнерские отношения ЕС с Бразилией, Китаем, Индией, Россией и ЮАР не помогли преодолеть расхождения взглядов и интересов между ЕС и этими новыми державами [Renard, Biscop, 2012].

Возникает вопрос, должен ли подход ЕС состоять только из двусторонних партнерских отношений с различными членами БРИКС, или же ЕС также должен работать над последовательным подходом к БРИКС как к группе. Как отмечалось ранее, Копенгагенская конференция ООН по изменению климата в 2009 г. продемонстрировала отступление ЕС на второй план, а также переговорную силу БРИКС. В 2011 г. совместный документ Европейской службы внешних действий и Европейской комиссии «На пути к усиленной и обновленной климатической дипломатии ЕС» стал первым официальным документом, который привлек внимание к переговорной силе блока БРИКС в этой области. Важно отметить, что призывы к более структурированным отношениям между ЕС и БРИКС уже звучали. 20 декабря 2011 г. Европейский парламент даже принял резолюцию о внешней политике в отношении БРИКС и других развивающихся стран. В этой резолюции, озаглавленной «Внешняя политика ЕС в отношении БРИКС и дру-

гих развивающихся стран: цели и стратегии», подчеркивается необходимость многостороннего управления и расширения сотрудничества между БРИКС и ЕС.

Однако на данный момент двусторонний подход, по-видимому, является основным форматом взаимодействия в отношениях ЕС и БРИКС. Это было отмечено в феврале 2012 г. в речи Кэтрин Эштон, посвященной внешней политике ЕС в отношении БРИКС [Ashton, 2012]. В ней содержался очень четкий посыл: ЕС должен взаимодействовать с БРИКС как с отдельными странами через соответствующие стратегические партнерства.

Необходимость разработки полноценной стратегии

Очевидно, что в ЕС существует потребность в разработке исчерпывающей стратегии в отношении «Группы двадцати» и БРИКС.

Разработка более глубокой стратегии в отношении членов «Группы двадцати» вряд ли вызовет значимые проблемы, поскольку ЕС и несколько его стран-членов также имеют членство в «Группе двадцати», а ЕС может проводить обсуждения и влиять на работу «Группы двадцати». Более того, как отмечалось ранее, ЕС и его члены выработывают «общий язык» в преддверии саммитов. Таким образом, наличие отдельной стратегии вряд ли вызовет проблемы, так как ЕС может адаптироваться к повестке дня и оказывать сильное влияние на работу форума.

В отношении растущего влияния БРИКС ЕС еще не сформулировал политику реагирования. Данный вопрос заслуживает дальнейшего изучения; повестки дня ЕС и БРИКС имеют общие цели, в частности улучшение экономических отношений, ускорение развития и создание более стабильной и безопасной международной обстановки. При этом можно утверждать, что пока ЕС стремится стать глобальным актором (как указано в его глобальной стратегии), страны БРИКС, несмотря на свое разнообразие, уже добились глобального влияния с точки зрения географии, природного капитала и размера экономики [Freire, 2017]. Ввиду наличия общей повестки дня и того, что БРИКС может помочь ЕС достигнуть поставленных целей, необходим более последовательный подход ЕС к БРИКС.

Заключение

В данной статье приводится критический анализ реакции ЕС на рост влияния неформальных организаций, в частности «Группы двадцати» и БРИКС. В последние годы оба форума проявили себя в качестве важнейших группировок в мировой экономике. По сравнению с формальными международными организациями они характеризуются менее формальной структурой и отсутствием юридически обязательных решений. ЕС был активным членом «Группы двадцати» с момента ее создания. Что касается БРИКС, то ЕС является одним из наиболее важных партнеров для стран с развивающейся экономикой, представленных в этом форуме.

Возникновение неформальных «клубных» организаций, таких как «Группа двадцати» и БРИКС, ставит под сомнение подход ЕС к мировому порядку, основанный на принципе эффективных многосторонних отношений. ЕС выступает за основанный на правилах подход, учитывающий основные европейские ценности, включая верховенство закона и права человека. Крайне важно, что этот подход не разделяют некоторые из членов «Группы двадцати», в частности те страны, которые входят в состав БРИКС. Тем не менее ЕС развил стратегическое партнерство с каждой из этих стран. При этом

данные партнерские отношения являются двусторонними, и стратегия ЕС в отношении роста неформального взаимодействия на высшем уровне отсутствует. Это можно проиллюстрировать документом глобальной стратегии ЕС 2016 г., который упоминает «Группу двадцати» лишь один раз.

Учитывая конкретные вызовы, которые эти организации бросают ЕС, следует разработать полноценную стратегию Союза в отношении «Группы двадцати» и БРИКС. Это может быть особенно важно для отношений Союза с БРИКС, который уже не является рыхлой группировкой стран с развивающейся экономикой. Поскольку ЕС не представлен в БРИКС, и обе организации имеют определенные амбиции, более тесное сотрудничество может быть чрезвычайно полезным. Разработка стратегии взаимодействия с этими форумами также может обеспечить более активное продвижение ценностей ЕС на глобальном уровне.

Источники

AP (2015) EU Urges G20 Countries to Make Climate Goals Public. 20 August. Режим доступа: <https://www.apnews.com/aeafa43e9aa94bedab05f2dd0736cceb> (дата обращения: 25.05.2018).

Ashton C. (2012) Speech on EU Foreign Policy Towards the BRICS and Other Emerging Powers. Speech 12/56. 1 February. Режим доступа: europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-12-56_en.pdf (дата обращения: 25.05.2018).

Chase J. (2017) G20: Angela Merkel Sketches Vision of French and German-led Europe. Deutsche Welle. 29 June. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/g20-angela-merkel-sketches-vision-of-french-and-german-led-europe/a-39469089> (дата обращения: 25.05.2018).

Cooper R.N. (1968) *The Economics of Interdependence: Economic Policy in the Atlantic Community*. New York: McGraw-Hill.

European Commission (2009) *Economic Crisis in Europe: Causes, Consequences and Responses*. European Economy. No. 7.

European Commission (2010) *Communication: From Financial Crisis to Recovery: A European Framework for Action* (OJ 2010 C76/28).

European Commission (2014) *EU and BRICS: Challenges and Opportunities for European Competitiveness and Cooperation*. Industrial Policy and Economic Reform Paper. No. 13.

European Council (2008) *Report on the Implementation of the European Security Strategy: Providing Security in a Changing World*. Brussels: European Union.

European Council of Foreign Relations (2017) *The Hamburg G20: A Clash of Competing Visions of World Affairs*. Режим доступа: http://www.ecfr.eu/article/commentary_the_hamburg_g20_a_clash_of_competing_visions_of_world_7209 (дата обращения: 25.05.2018).

European Union (2016) *Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe – A Global Strategy on the European Union's Foreign and Security Policy*.

Freire M.R. (2017) *EU Relations with the BRICS: Strategic Partnership or Structural Disjunction?* // *International Organisations Research Journal*. Vol. 13. No. 3. P. 182–200. (In Russian and English.) DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-182.

G20 (2008) *Declaration on the Summit of Financial Markets and the World Economy*. Washington DC, 15 November.

Jing Fu (2017) *Brussels Foreign Affairs Head Calls for EU Presence at BRICS Meetings*. China Daily. 12 September. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-09/12/content_31870182.htm (дата обращения: 25.05.2018).

Keck Z. (2014) *Why Did BRICS Back Russia on Crimea?* // *The Diplomat*. 31 March.

- Keukeleire S., Bruyninckx H. (2011) *The European Union, the BRICS, and the Emerging New World Order // International Relations and the European Union / C. Hill, M. Smith (eds). Oxford University Press. Second Edition.*
- Keukeleire S., Hooijmaaijers B. (2014) *The BRICS and Other Emerging Power Alliances and Multilateral Organizations in the Asia-Pacific and the Global South: Challenges for the European Union and Its View on Multilateralism // Journal of Common Market Studies. Vol. 52. No 3. P. 582–599.*
- Kirton J. (2013) *G20 Governance for a Globalized World. Ashgate.*
- Lake D.A. (2006) *International Political Economy: A Maturing Discipline // The Oxford Handbook of Political Economy / B.R. Weingast, D.A. Wittman (eds). Oxford: Oxford University Press. P. 757–778.*
- Larik J. (2017) *The EU's Global Strategy in the Age of Brexit and 'America First.'* Leuven Centre for Global Governance Studies Working Paper. No. 193.
- Larionova M., Kirton, J. (2012) *From Reform to Crisis Response: Addressing the Key Global Issues. BRICS: The 2012 New Delhi Summit.* Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2335358 (дата обращения: 25.05.2018).
- Lesage D., Debaere P., Dierckx S., Vermeiren M. (2013) *IMF Reform After the Crisis // International Politics. Vol. 50. No. 4. P. 553–578.*
- Moschella M., Quaglia L. (2016) *To Agree or Not to Agree? Explaining the Cohesiveness of the European Union in the Group of Twenty // Journal of European Public Policy. Vol. 23. No. 6. P. 906–924.*
- Qin Y. (2011) *Rule, Rules and Relations: Towards a Synthetic Approach to Governance // Chinese Journal of International Politics. Vol. 4. No. 2. P. 117–145.*
- Renard T., Biscop S. (eds) (2012) *The EU and Emerging Powers in the 21st Century: How Europe Can Shape a New Global Order. Ashgate.*
- Reuters (2010) *EU Urges G20 to Explore Global Transaction Tax. 23 June.* Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-eu-g20-letter/eu-urges-g20-to-explore-global-transaction-tax-idUKTRE65M-1DZ20100623> (дата обращения: 25.05.2018).
- Sautenet A. (2012) *The EU's Strategic Partnerships with Emerging Powers: Institutional, Legal, Economic and Political Perspectives // The EU and Emerging Powers in the 21st Century: How Europe Can Shape a New Global Order / T. Renard, S. Biscop (eds). Ashgate. P. 123–146.*
- Schuman R. (1950) *The Schuman Declaration – 9 May 1950.* Режим доступа: https://europa.eu/european-union/about-eu/symbols/europe-day/schuman-declaration_en (дата обращения: 25.05.2018).
- Trump D.J. (2011) *Time to Get Though: Make America Great Again. Regnery Publishing.*
- Unian (2015) *EU Urges G20 to Respond to Terrorist Threat – Tusk. 14 November.* Режим доступа: <https://www.unian.info/world/1183514-eu-urges-g20-to-respond-to-terrorist-threat-tusk.html> (дата обращения: 25.05.2018).
- Valero J. (2016) *Europe Urges G20 Nations to Pour Billions into Refugee Crisis. Euractiv. 4 September.* Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/europe-urges-g20-nations-to-pour-billion-sinto-refugee-crisis/> (дата обращения: 25.05.2018).
- Van Kerckhoven S., Crombez C. (2015) *Global Economic Governance and the Emergence of the G20 // Global Governance and Democracy: A Multidisciplinary Analysis / J. Wouters, A. Braeckman, M. Lievens, E. Becault (eds). Edward Elgar. P. 97–116.*
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2011) *The OECD and the G20: An Ever Closer Relationship? // George Washington International Law Review. Vol. 43. No. 2. P. 345–374.*
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2011b) *The EU's Internal and External Regulatory Actions after the Outbreak of the 2008 Financial Crisis // European Company Law. Vol. 8. No 5. P. 201–207.*
- Wouters J., Bruyninckx H., Basu S., Schunz S. (eds) (2012) *The European Union and Multilateral Governance: Assessing EU Participation in United Nations Human Rights and Environmental Fora. Basingstoke: Palgrave Macmillan.*

Wouters J., Van Kerckhoven S. (2013) The International Monetary Fund // Handbook on the EU and International Institutions: Performance, Policy, Power / K.E. Jorgensen, K. Laatikainen (eds). London: Routledge. P. 221–233.

Wouters J., Van Kerckhoven S., Odermatt J. (2013) The EU at the G20 and the G20's Impact on the EU // The EU's Role in Global Governance: The Legal Dimension / B. Van Vooren, S. Blockmans, J. Wouters (eds). Oxford University Press. P. 259–272.

Wouters J., Van Kerckhoven S. (2014) Gx Summitry at Crossroads // Diplomatist. Vol. 2. No. 7. P. 10–12.

Wouters J., Van Kerckhoven S. (2017a) The Gx and Democracy in Multilateral Governance // Studia Diplomatica. Vol. 68. No 3. P. 45–65.

Wouters J., Van Kerckhoven S. (2017b) Preserving Consensus // G7 Italy: The Taormina Summit. The G7 Research Group, University of Toronto. P. 120–121.

Wouters J., Van Kerckhoven S. (2017c) The G20 and the BRICS on Trade and Investment: Trends and Policies // International Organisations Research Journal. Vol. 12. No. 3. P. 7–31. (In Russian and English.) DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-7.

A European Perspective on the G20 and the BRICS¹

J. Wouters, S. Van Kerckhoven

Jan Wouters – PhD, Jean Monnet Chair ad personam EU and Global Governance; Full Professor of International Law and International Organizations; Director of the Leuven Centre for Global Governance Studies and the Institute for International Law, KU Leuven; House De Dorlodot, Deberiotstraat 34 B-3000 Leuven, Belgium; E-mail: jan.wouters@ggs.kuleuven.be

Sven Van Kerckhoven – PhD, Assistant Professor; Head of the Business and Economics Department, Vesalius College/Vrije Universiteit Brussels; Associate Fellow, Leuven Centre for Global Governance Studies and the Faculty of Economics and Business, KU Leuven; House De Dorlodot, Deberiotstraat 34 B-3000 Leuven, Belgium; E-mail: Sven.Van.Kerckhoven@vub.be

Abstract

This article considers how the European Union (EU), as the most developed regional organization and as one of the strongest global economic players, deals with the global summitry of club-like entities such as the Group of 20 (G20) and the BRICS grouping of Brazil, Russia, India, China and South Africa. The EU, the G20 and the BRICS share similar ambitions, namely addressing global (or regional) cross-border challenges by increasing cooperation and coordination at the international level. Even though the EU is a fond supporter of global decision-making bodies, the rise of these informal bodies challenges the EU's approach to global governance, which relies heavily on effective multilateralism supported by a rules-based approach. Because several of the BRICS and G20 members favour a more relationship-based approach focused on consensus and coordination, these bodies challenge the European approach. While a clear European strategy to deal with informal bodies is thus needed, a coherent and consistent approach is missing. This is evidenced by the lack of any reference to the BRICS and only a cursory reference to the G20 in the EU's 2016 global strategy, and by the fact that the EU currently has only bilateral strategic partnerships with most of the G20 and BRICS members. This article argues that, given the particular challenges these bodies pose and their remarkable rise in recent years, a fully fledged EU strategy towards the G20 and the BRICS should be developed.

Key words: EU; G20; BRICS; global governance

For citation: Wouters J., Van Kerckhoven S. (2018) A European Perspective on the G20 and the BRICS. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 2, pp. 68–85 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-04.

References

- AP (2015) EU Urges G20 Countries to Make Climate Goals Public. 20 August. Available at: <https://www.apnews.com/aeafa43e9aa94bedab05f2dd0736cceb> (accessed 25 May 2018).
- Ashton C. (2012) Speech on EU Foreign Policy Towards the BRICS and Other Emerging Powers. Speech 12/56. 1 February. Available at: europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-12-56_en.pdf (accessed 25 May 2018).
- Chase J. (2017) G20: Angela Merkel Sketches Vision of French and German-led Europe. Deutsche Welle. 29 June. Available at: <http://www.dw.com/en/g20-angela-merkel-sketches-vision-of-french-and-german-le-deurope/a-39469089> (accessed 25 May 2018).
- Cooper R.N. (1968) *The Economics of Interdependence: Economic Policy in the Atlantic Community*. New York: McGraw-Hill.

¹ The editorial board received the article in February 2018.

- European Commission (2009) Economic Crisis in Europe: Causes, Consequences and Responses. European Economy, no 7.
- European Commission (2010) Communication: From Financial Crisis to Recovery: A European Framework for Action (OJ 2010 C76/28).
- European Commission (2014) EU and BRICS: Challenges and Opportunities for European Competitiveness and Cooperation. Industrial Policy and Economic Reform Paper, no 13.
- European Council (2008) Report on the Implementation of the European Security Strategy: Providing Security in a Changing World. Brussels: European Union.
- European Council of Foreign Relations (2017) The Hamburg G20: A Clash of Competing Visions of World Affairs. Available at: http://www.ecfr.eu/article/commentary_the_hamburg_g20_a_clash_of_competing_visions_of_world_7209 (accessed 25 May 2018).
- European Union (2016) Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe – A Global Strategy on the European Union’s Foreign and Security Policy.
- Freire M.R. (2017) EU Relations with the BRICS: Strategic Partnership or Structural Disjunction? *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 3, pp. 182–200. (In Russian and English.) DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-182.
- G20 (2008) Declaration on the Summit of Financial Markets and the World Economy. Washington DC, 15 November.
- Jing Fu (2017) Brussels Foreign Affairs Head Calls for EU Presence at BRICS Meetings. China Daily. 12 September. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-09/12/content_31870182.htm (accessed 25 May 2018).
- Keck Z. (2014) Why Did BRICS Back Russia on Crimea? *The Diplomat*, 31 March.
- Keukeleire S., Bruyninckx H. (2011) The European Union, the BRICS, and the Emerging New World Order. *International Relations and the European Union* (C. Hill, M. Smith (eds)). Oxford University Press. Second Edition.
- Keukeleire S., Hooijmaaijers B. (2014) The BRICS and Other Emerging Power Alliances and Multilateral Organizations in the Asia-Pacific and the Global South: Challenges for the European Union and Its View on Multilateralism. *Journal of Common Market Studies*, vol. 52, no 3, pp. 582–599.
- Kirton J. (2013) G20 Governance for a Globalized World. Ashgate.
- Lake D.A. (2006) International Political Economy: A Maturing Discipline. *The Oxford Handbook of Political Economy* (B.R. Weingast, D.A. Wittman (eds)). Oxford: Oxford University Press, pp. 757–778.
- Larik J. (2017) The EU’s Global Strategy in the Age of Brexit and ‘America First.’ Leuven Centre for Global Governance Studies Working Paper, no 193.
- Larionova M., Kirton J. (2012) From Reform to Crisis Response: Addressing the Key Global Issues. BRICS: The 2012 New Delhi Summit. Available at https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2335358 (accessed 25 May 2018).
- Lesage D., Debaere P., Dierckx S., Vermeiren M. (2013) IMF Reform After the Crisis. *International Politics*, vol. 50, no 4, pp. 553–578.
- Moschella M., Quaglia L. (2016) To Agree or Not to Agree? Explaining the Cohesiveness of the European Union in the Group of Twenty. *Journal of European Public Policy*, vol. 23, no 6, pp. 906–924.
- Qin Y. (2011) Rule, Rules and Relations: Towards a Synthetic Approach to Governance. *Chinese Journal of International Politics*, vol. 4, no 2, pp. 117–145.
- Renard T., Biscop S. (eds) (2012) *The EU and Emerging Powers in the 21st Century: How Europe Can Shape a New Global Order*. Ashgate.
- Reuters (2010) EU Urges G20 to Explore Global Transaction Tax. 23 June. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-eu-g20-letter/eu-urges-g20-to-explore-global-transaction-tax-idUKTRE65M1DZ20100623> (accessed 25 May 2018).

- Sautenet A. (2012) The EU's Strategic Partnerships with Emerging Powers: Institutional, Legal, Economic and Political Perspectives. *The EU and Emerging Powers in the 21st Century: How Europe Can Shape a New Global Order* (T. Renard, S. Biscop (eds)). Ashgate, pp. 123–146.
- Schuman R. (1950) The Schuman Declaration – 9 May 1950. Available at https://europa.eu/european-union/about-eu/symbols/europe-day/schuman-declaration_en (accessed 25 May 2018).
- Trump D.J. (2011) *Time to Get Tough: Make America Great Again*. Regnery Publishing.
- Unian (2015) EU Urges G20 to Respond to Terrorist Threat – Tusk. 14 November. Available at: <https://www.unian.info/world/1183514-eu-urges-g20-to-respond-to-terrorist-threat-tusk.html> (accessed 25 May 2018).
- Valero J. (2016) Europe Urges G20 Nations to Pour Billions into Refugee Crisis. Euractiv. 4 September. Available at: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/europe-urges-g20-nations-to-pour-billion-sinto-refugee-crisis/> (accessed 25 May 2018).
- Van Kerckhoven S., Crombez C. (2015) Global Economic Governance and the Emergence of the G20. *Global Governance and Democracy: A Multidisciplinary Analysis* (J. Wouters, A. Braeckman, M. Lievens, E. Becault (eds)). Edward Elgar, pp. 97–116.
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2011) The OECD and the G20: An Ever Closer Relationship? *George Washington International Law Review*, vol. 43, no 2, pp. 345–374.
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2011b) The EU's Internal and External Regulatory Actions after the Outbreak of the 2008 Financial Crisis. *European Company Law*, vol. 8, no 5, pp. 201–207.
- Wouters J., Bruyninckx H., Basu S., Schunz S. (eds) (2012) *The European Union and Multilateral Governance: Assessing EU Participation in United Nations Human Rights and Environmental Fora*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2013) The International Monetary Fund. *Handbook on the EU and International Institutions: Performance, Policy, Power* (K.E. Jorgensen, K. Laatikainen (eds)). London: Routledge, pp. 221–233.
- Wouters J., Van Kerckhoven S., Odermatt J. (2013) The EU at the G20 and the G20's Impact on the EU. *The EU's Role in Global Governance: The Legal Dimension* (B. Van Vooren, S. Blockmans, J. Wouters (eds)). Oxford University Press, pp. 259–272.
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2014) Gx Summitry at Crossroads. *Diplomatist*, vol. 2, no 7, pp. 10–12.
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2017a) The Gx and Democracy in Multilateral Governance. *Studia Diplomatica*, vol. 68, no 3, pp. 45–65.
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2017b) Preserving Consensus. *G7 Italy: The Taormina Summit*. The G7 Research Group, University of Toronto, pp. 120–121.
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2017c) The G20 and the BRICS on Trade and Investment: Trends and Policies. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 3, pp. 7–31 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-7.